ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Личный медиум для двух лордов

Елена Малиновская

Личный медиум для двух лордов

«Автор»
2026

Малиновская Е. М.

Личный медиум для двух лордов / Е. М. Малиновская — «Автор», 2026

Я думала, что самое страшное позади. Оказалось, ошибалась. Все только начинается. Моего мужа обвинили в смерти его отца. Лорда Лоуренса, которого я ненавидела всем сердцем!Я не верю в вину Дагмера. Однако знаю, как сильно он хотел меня защитить. Чтобы спасти мужа, я начинаю собственное расследование. Но чем глубже я погружаюсь в правду, тем страшнее становится догадка.Что, если убийство произошло ради меня? И что мне делать, когда улики начнут говорить против человека, которому я отдала свое сердце?Между долгом и любовью я выбираю.

© Малиновская Е. М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Глава 1 5
Часть первая. Глава 2 11
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Елена Малиновская
Личный медиум для двух лордов

Часть первая. Глава 1

— Хельга, с тобой все хорошо?

Я медленно моргнула, с определенным усилием вернувшись в реальность. Резкой волной нахлынуло осознание, что я некоторое время методично размазывала вилкой кусок прекраснейшего шоколадного пирога, даже не притронувшись к нему.

— Все в порядке? — настойчиво повторил Дагмер.

Привстал, перегнулся через стол и накрыл мою ладонь своей, озадаченно глядя на меня с легкой тревогой.

Я резко мотнула головой, силясь окончательно прийти в себя и прогнать туман, сгустившийся было перед глазами.

— Ты опять увидела призрака? — спросил Дагмер и чуть крепче сжал пальцы, когда я попыталась одернуть руку. Не дожидаясь моего ответа, добавил: — Странно. Я был уверен, что здесь такое просто невозможно.

И в самом деле, прежде я ни разу не ощущала присутствия ничего потустороннего в доме супруга. По моему искреннему убеждению, дом лорда Дагмера Гессена был самым защищенным местом во всем королевстве — да что там, во всем мире! — от любого проявления чего-либо непознанного или пугающего.

Но я бы не сказала, что меня посетил неосязаемый для остальных неупокоенный дух. Случилось нечто иное. То, что я сама не могла объяснить.

— Нет, это был не призрак, — призналась я, когда Дагмер нетерпеливо кашлянул, настороженный слишком долгой паузой.

— Тогда что случилось? — Дагмер недоверчиво изогнул бровь. — Хельга, дорогая, ты словно заснула с открытыми глазами. Как будто оказалась на пороге мира теней.

Я замялась, не в силах подобрать нужных слов.

Это было странно. На какой-то миг мне почудилось, будто стены комнаты дрогнули и растворились, после чего я вдруг оказалась совсем в другом месте.

Крохотной частью разума я осознавала, что все это неправда. Что я по-прежнему сижу напротив Дагмера за длинным обеденным столом. Ужин уже подходит к концу, и после десерта он вежливо пожелает мне спокойной ночи, после чего поднимется в свой кабинет, как обычно делал по вечерам. Ну а я отправлюсь к себе.

Вообще, как-то непонятно. Прошло немногим больше месяца после того, когда я не по своей воле окунулась в насыщенную придворную жизнь, полную интриг и сплетен, а главное — после своеобразного знакомства с лордом Лоуренсом Гессеном, отцом Дагмера, и его жуткого ультиматума, который мне пришлось принять. По завершению того в высшей степени неприятного дела я полагала, что мои семейные отношения перейдут на новый уровень. Я больше не сомневалась в чувствах Дагмера ко мне. Но… Как ни прискорбно осознавать, я ошибалась. По какой-то неведомой и, если честно, обидной причине Дагмер, напротив, словно совершенно охладел ко мне.

Нет, он по-прежнему не позволял себе ни малейшей грубости в мой адрес. Был неизменно вежливым и предупредительным. А еще — абсолютно отстраненным. Все чаще мне казалось, что он боится оставаться со мной наедине или даже ненароком прикоснуться ко мне. Не покривлю душой, если скажу, что сегодня он притронулся до меня впервые за долгое-долгое время.

И в тот же момент Дагмер резко одернул руку, как будто сам понял, что сделал. Опустился на свое место, но взгляда не отвел.

— Так что с тобой случилось, Хельга? — поинтересовался сухо. — Ты напугала меня. Замерла на полуслове и уставилась за мою спину с таким выражением, как будто тебя почтил визитом очередной дух.

— Прости, — пробормотала я. — Просто задумалась.

— И о чем же?

Узнаю повадки Дагмера. Как истинный дознаватель, он не успокоится до тех пор, пока не получит ответы на все свои вопросы.

И я решилась. Ай, и без того понятно, что Дагмер не отступит, пока не вытрясет из меня всю правду.

— Скажи, с твоим отцом все в порядке? — прямо спросила я.

Выпрямилась в тревожном ожидании и отодвинула подальше блюдце с пирогом. Все равно аппетит пропал полностью.

Дагмер высоко вскинул брови, не пытаясь скрыть изумления.

— С моим отцом? — переспросил с некоторой растерянностью. — Ты хочешь сказать, что мой отец наконец-то упокоился и явился к тебе после смерти?

Любопытно, мне показалось, или голос Дагмера слегка дрогнул. Как будто он обрадовался моему вопросу.

А впрочем, если и так — то вряд ли я смогу его осудить. Нехорошо так говорить, но после смерти лорда Лоуренса лично я не пророню ни слезинки. Слишком пугает меня этот человек.

— Нет, я же сказала, что не видела никакого призрака.

— Тогда с чего вдруг столь странный интерес к моему отцу? — Дагмер хищно прищурился, не сводя с меня потяжелевшего взгляда. — Насколько помню, ты умоляла меня сделать так, чтобы вы больше никогда не встречались. И я приложил к этому максимум усилий. Хотя мой отец пару раз настойчиво приглашал нас навестить его в имении.

Лорд Лоуренс приглашал нас к себе? Какой кошмар! Счастье, что Дагмеру удалось отказаться. Потому как у его отца непременно возник бы вопрос, где те фамильные драгоценности, которые он подарил мне в знак заключения между нами своеобразного соглашения. Естественно, я никому не рассказывала о том, что лорд Тревис Бейвуд в действительности погиб от его рук. И тем более молчу о том, что именно Лоуренс убил предыдущего короля Ардеша. Ну а он взамен милостиво сохраняет мне разум и свободу воли, а не превращает в покорную бессловесную марионетку.

Увы, у меня не хватило духа выкинуть тот великолепнейший бриллиантовый комплект. Я просто убрала эти украшения в шкатулку, закрывающуюся на замок, и приказала служанке спрятать ее куда-нибудь подальше. Причем не говорить мне, куда именно. Но очевидно, что на предполагаемой встрече с Лоуренсом мне лучше быть в этих украшениях. Иначе у него возникнут определенные подозрения на счет моей преданности. А мне бы ой как не хотелось вновь оказаться в фокусе его внимания.

— Как здорово, что нам не пришлось к нему ехать! — не подумав, выпалила я.

Тут же испуганно осеклась.

Ох, Хельга! Опять ты сначала говоришь — а потом думаешь. Все-таки Лоуренс — отец Дагмера.

Но тот, к слову, ни капли не рассердился на столь откровенную непочтительность в адрес одного из своих родителей. Напротив, издал короткий смешок.

— Хельга, милая, и все же. — Дагмер почти сразу посерьезнел. Улыбка все еще таилась в уголках его губ, но глаза были внимательными и очень цепкими. — Ты прекрасно знаешь, насколько сильно я не люблю повторять вопросы. Пожалуй, ты единственная, кому я прощаю подобное. Но не испытывай мое терпение до бесконечности. Что или кого ты увидела?

Последнюю фразу он проговорил уже без тени веселья. Подался вперед, напряженно наблюдая за моей реакцией.

Я невольно поежилась, ощутив противный холодок, пробежавший по позвоночнику.

Пожалуй, Дагмер прав. Пора перейти к сути.

— Это сложно объяснить, — проговорила я. — Я как будто оказалась в другом месте. Нет, не на пороге мира теней. Он мне хорошо знаком. А там, где я никогда не была. Словно кто-то рядом активировал портальный камень. Причем я осознавала, что на самом деле все еще сижу напротив тебя. Но в то же время видела перед собой…

Запнулась, не решаясь завершить фразу.

— Моего отца, — догадливо сделал это за меня Дагмер. — И что же он хотел от тебя?

— Такое чувство, будто он вообще меня не заметил. — Я пожала плечами. — Он сидел за столом и читал какие-то бумаги. Потом вздрогнул, поднял голову — и в тот же миг я услышала, как ты меня зовешь.

Дагмер пару раз задумчиво ударил по столу пальцами.

— Наверное, я слишком боюсь твоего отца, — поторопилась добавить я. — Вот он мне и чудится в любой тени.

— А ты можешь описать комнату, в которой он сидел? — продолжил расспросы Дагмер, проигнорировав мою попытку объяснить непонятное видение.

— По-моему, это был рабочий кабинет, — послушно сказала я. — Я отчетливо видела лишь стол и кресло. Такое старинное, массивное, обтянутое темно-красной материей.

— В кресле было что-нибудь необычное на твой взгляд? — мягко уточнил Дагмер.

Я со скепсисом хмыкнула, но послушно попыталась нарисовать в уме увиденную мельком картину.

— Пожалуй, только подлокотники, — протянула через пару секунд. — Знаешь, обычно они закругленные книзу, чтобы рукам было удобнее лежать. Но тут они заканчивались резными оскаленными мордами каких-то чудовищ.

Малейшая расслабленность немедленно исчезла из позы Дагмера. Он весь подобрался, как будто для прыжка.

— Оскаленные морды чудовищ, говоришь, — протянул таким тоном, что мне стало не по себе.

— Я видела все это лишь несколько секунд, — почему-то оправдывающимся тоном пробормотала я. — Но это было что-то вроде… горгулий?

На тонких губах Дагмера заиграла настолько зловещая ухмылка, что я окончательно испугалась.

— Что не так? — пискнула слабо.

Он молчал так долго, что я подумала, будто ответа не последует вовсе. Но ошибалась.

— Нет, все так, моя дорогая, — проговорил Дагмер после продолжительной паузы.

— Тогда почему у тебя такое выражение лица, как будто уже ты привидение увидел?

Понимаю, шутка прозвучало неуместно ситуации. Но таким образом я попыталась хоть немного разрядить обстановку.

Дагмер медленно сфокусировал на мне взгляд. На дне его зрачков ворочалась тяжелая тревожная тень.

— Дело в том, что ты описала именно то кресло, которое стоит в рабочем кабинете моего отца, — проговорил он, и каждое его слово камнем падало в тишину обеденного зала. — А я абсолютно уверен, что ты у него в гостях не была. И вряд ли кто-нибудь из слуг мог рассказать тебе об этой детали. Отец вообще никого и никогда не пускает в эту комнату, в том числе и ради уборки. Считает ее своего рода священным местом, которое присутствие чужого человека осквернит. Даже мне было позволено лишь однажды зайти в его кабинет.

— Вот как? — Я нервно усмехнулась. — Что же. Выходит, я действительно на пару секунд увидела твоего отца.

Глубокая морщина разрезала переносицу Дагмера. Его губы шевельнулись, как будто он хотел что-то мне сказать. Но в этот момент под его камзолом неярко засветился амулет связи.

— Помяни демона — он и явится, — пробурчал он себе под нос, с явной неохотой выудив камень из-за ворота.

— Думаешь, он почувствовал меня? — с неподдельным ужасом выдохнула я.

Дагмер нервно дернул щекой. Его губы немо шевельнулись, как будто он выругался.

— Но в этом же нет ничего страшного? — не унималась я. — Дагмер, клянусь своим сердцем, я не знаю, как это произошло! Честное слово, меньше всего на свете я хотела увидеть твоего отца. — Осеклась, осознав, насколько грубо это прозвучало, и торопливо добавила на всякий случай: — Только не обижайся.

— На что я должен обидеться? — искренне изумился он. — На правду? Хельга, вообще-то, я целиком и полностью разделяю твои чувства насчет моего отца.

Хотел еще что-то добавить, но камень в его руках вспыхнул особенно ярко. Запульсировал ледяным голубым пламенем, показывая, что невидимый пока собеседник моего супруга ну очень желает с ним поговорить.

— Не переживай, Хельга, я знаю, что ты ни при чем, — заверил меня Дагмер. Тяжело вздохнул и добавил почти беззвучно: — Осталось убедить в этом моего отца. Как бы он не решил, что ты вздумала шпионить за ним.

Ой. Ой-ой-ой!

Мне резко подурнело от слов Дагмера. Вызвать неудовольствие лорда Лоуренса Гессена я боялась сильнее огня. Страшно представить, что со мной будет, если он действительно так подумает.

Дагмер вымученно улыбнулся мне в знак поддержки. После чего встал, резко отодвинув стул.

К этой секунде амулет в его руках напоминал раскаленную звезду — с такой силой он пылал.

— Побудь здесь, — приказал он. — Вряд ли тебе стоит присутствовать при этом разговоре.

И почти выбежал из обеденного зала прочь, оставив меня одну.

***

Пожалуй, никогда прежде время не тянулось так долго. В ожидании возвращения Дагмера я раз сто, не меньше, перемерила шагами весь обеденный зал.

— Простите, леди Гессен, — наконец, рискнула обратиться ко мне служанка, которая все это время нерешительно переминалась с ноги на ногу около порога. — Могу ли я убирать со стола?

— Что? — не сразу поняла я смысла обращенного ко мне вопроса.

— Вы закончили ужинать, или лорд Гессен еще вернется? — уточнила девушка.

— Вряд ли. — Я покачала головой. — Прости, Эмили, конечно, можно все убрать.

После чего сама вышла прочь, чтобы не смущать слуг своим присутствием.

В коридоре я немного замешкалась.

И куда мне теперь идти? Если бы не все произошедшее, то я, пожалуй, отправилась бы к себе. По давней привычке, приобретенной еще в пансионе для благородных девиц, я предпочитала ложиться рано. К тому же Дагмер после ужина всегда отправлялся в кабинет, чтобы перед сном немного поработать. Увы, наши вечера по-прежнему проходили по отдельности.

Не будет большим преувеличением сказать, что мы встречались лишь в обеденном зале за совместными трапезами.

Но в то же время я прекрасно понимала, что все равно не сумею заснуть, пока не услышу, чем же завершился разговор Дагмера с его отцом. Что-то подозрительно долго они беседует. Боюсь, это не означает ничего хорошего для меня.

И, после недолгих сомнений, я свернула в сторону гостиной. Пожалуй, самым верным будет подождать Дагмера там.

Несмотря на пока еще теплые вечера конца августа, тут был разожжен камин. Конечно, пламя в нем билось иллюзорное, но мне почему-то всегда становилось легче при виде открытого огня.

Я осторожно присела на самый краешек кресла. Крепко-накрепко сцепила перед собой руки в замок и выпрямилась так сильно, как от нас требовали в пансионе на любых занятиях с воспитательницами. Чтобы лопатки и близко не касались спинки кресла.

Изнутри меня ела страшная, черная тревога. Я даже вздохнуть полной грудью не смела. Все мысли кружились лишь об одном. Где же Дагмер? Почему он до сих пор не пришел ко мне после разговора с отцом? Неужели они еще беседуют? Но почему так долго?

Я сдавленно застонала, ощутив, как от столь напряженных размышлений в висках противно заныло. Все-таки не выдержала и забралась в кресло с ногами. Подогнула их под себя, не отрывая взгляда от огня.

На самом деле, я его не видела. Я вообще ничего не видела вокруг себя — настолько была погружена в себя. В мыслях все возвращалась и возвращалась в тот момент, когда стены обеденного зала внезапно растаяли, и я увидела перед собой лорда Лоуренса Гессена.

Но почему все-таки так произошло? Прежде я не испытывала ничего подобного. Я уже успела привыкнуть к тому, что мой дар относится лишь к искусству говорить с мертвыми и видеть мир теней. Тогда как лорд Лоуренс, насколько я понимаю, на здоровье вообще не жалуется.

— Как все сложно, — себе под нос прошептала я.

Приложила пальцы к вискам.

Головная боль все усиливалась. Наверное, погода меняется. День был жаркий и безветренный, но под вечер с близкого залива подул ледяной северный ветер. Наверное, будет гроза.

— Подать вам какие-нибудь напитки, леди? — негромко прозвучало от порога.

— Нет, спасибо, Мелани, — не оборачиваясь, ответила я, узнав по голосу свою личную служанку.

— Быть может, вы желаете принять ванну перед сном? — все так же мягко и вежливо поинтересовалась она.

— Я пока не буду ложиться, — сказала я. — Хочу сначала поговорить с Дагме… с супругом.

Мелани промолчала и, судя по скрипу паркета, вышла прочь.

Я опять устремила взгляд в огонь. Танец оранжевых лепестков завораживал, хотя я прекрасно понимала, что это лишь иллюзия. Ярко-алые угли светились подобно глазам неведомых чудовищ. Дом был погружен в полнейшую тишину, которую нарушал едва слышный треск огненного заклинания, создающего полную видимость пылающего огня.

Я медленно моргнула раз. Потом еще. И сама не заметила, как задремала, свернувшись клубком в кресле.

Нет, сон не был спокойный и глубоким. Снилось мне всякое. И очень неприятное.

В тесных и тугих тенетах сна я то бежала, то плакала, то обвиняла кого-то. То…

— Нет! — выкрикнула в полный голос.

И вынырнула из сна.

Пару мгновений смотрела в далекий белый потолок, не совсем понимая, кто я и где я.

— Когда-нибудь мы обязательно увидимся вновь.

Я вздрогнула, узнав голос лорда Лоуренса Гессена. Посмотрела перед собой — и вздрогнула вновь.

Я опять была в его кабинете. Стояла напротив кресла, но теперь в нем сидел не живой человек, а призрак.

— Я верю, что ты разберешься во всем. Мой сын сделал верный выбор в свое время.

Очертания фигуры Лоуренса начали таять, крупными клочьями тумана оседая на пол.

Наверное, я все-таки сплю. Потому что этого не может быть в реальности.

Я успела ощутить легчайшее прикосновение к своим волосам. Как будто кто-то ласково погладил меня по голове. И после этого погрузилась в сон уже без всяких кошмаров.

Часть первая. Глава 2

— Ты же понимаешь, что ее постараются убить?

— Только через мой труп.

— Даг, при всем моем уважении — но не строй из себя героя. Если она проявила такие способности, то жить ей буквально день. Максимум два. Отец твой…

В последний момент Максимилиан, а именно он сейчас спорил с моим мужем, замялся. Видимо, осознал, что лучше не опускаться до прямых оскорблений.

— Не сдерживай себя, — с горьким смешком отозвался Дагмер. — Я прекрасно понимаю, что ты хотел сказать о моем отце. Более того, и сам готов добавить несколько крепких словечек в его адрес.

— Не хочу смущать Хельгу ругательствами, — буркнул Макс. — Насколько я понимаю, мы ее разбудили своим спором.

Почти сразу после этого я почувствовала, как кто-то присел на подлокотник кресла рядом. Крепко взял за запястье, словно желая проверить пульс. И неохотно открыла глаза, осознав, что глупо притворяться спящей и дальше.

Первым делом я быстро огляделась. Судя по всему, мой сон вряд ли продлился долго. За окнами по-прежнему чернела ночь, в камине все так же посверкивали искры огненного заклинания. Затем посмотрела на неожиданного гостя.

Лорд Максимилиан Детрейн тепло улыбнулся мне. Он сидел в кресле напротив, небрежно закинув нога на ногу. В раскрытой ладони он по своему обыкновению грел пузатый бокал с темно-ореховым содержимым, и я невольно поморщилась.

Никогда не одобряла эту вредную привычку Макса. Полнейшее неприятие алкоголя у Дагмера нравится мне гораздо больше.

— Ни слова! — сурово предупредил меня Макс, без особых проблем разгадав, по какой причине я нахмурилась. — Хельга, лапушка. Ты мне не жена и даже не любовница, чтобы я имел сомнительное счастье выслушивать от тебя нудные нравоучения о преимуществах здорового образа жизни. Ясно?

— Да я даже ничего не сказала, — сделала я слабую попытку оправдаться.

— Зато слишком громко подумала, — парировал Макс. — И не вздумай отнекиваться!

Естественно, я не стала продолжать этот спор. Украдкой покосилась на Дагмера.

Он с откровенным неудовольствием выслушал нашу короткую перепалку. Особенно грозно сдвинул брови, когда Макс назвал меня «лапушкой», но промолчал. Вместо этого встал с подлокотника моего кресла и в свою очередь занял место напротив меня.

Что-то не нравится мне все происходящее. Я — а напротив двое мужчин. Так и кажется, что сейчас они начнут перекрестный допрос, забросав меня кучей неприятнейших вопросов. Причем, я знала точно, Макс в этом любому королевскому дознавателю фору даст, хоть в полиции и не состоит. Про Дагмера и говорить нечего. Недаром он эту самую полицию Ардеша и возглавляет.

Я с некоторым смущением выпрямилась. Провела рукой по волосам, проверяя, не растрепалась ли прическа после моего короткого сна.

Невольно вспомнилось ощущение мимолетного ласкового прикосновения к затылку. Интересно, оно было или лишь почудилось мне? Полагаю, верно второе. Вряд ли Дагмер позволил бы себе такое проявление нежности в присутствии друга.

— Не переживай, ты чудесно выглядишь, моя драгоценная! — поторопился заверить меня Макс. — Такая растрепанная, растерянная и милая. Так и тянет…

— Макс! — тут же осадил его Дагмер.

Нет, он не повысил голоса. Напротив, выплюнул имя друга тихо, но с таким воистину змеиным шипением, что с губ Максимилиана немедленно сползла нахальная ухмылка.

— Да ладно тебе, приятель, — с нервным смешком поторопился он извиниться. — Ты же знаешь — я не всерьез. Уже давным-давно смирился с вашим браком и с тем, что ты увел прямо из-под моего носа самую чудесную девушку в мире.

— Макс, — чуть спокойнее, но с тем же нажимом повторил Дагмер. — Уймись.

Лорд Детрейн немедленно скорчил очень виноватое выражение лица. Скорбным домиком сдвинул брови, поджал губы. И так убедительно это сделал, что я на миг поверила, будто он готов пустить слезу.

— И не забывай, что мы собрались здесь по очень важному делу, — сухо добавил Дагмер, вряд ли впечатленный этой пантомимой. — Поэтому хватит паясничать. На кону жизнь Хельги.

Стоило отдать должное Максу — он тут же стал чрезвычайно серьезным. Ну а я… А мое несчастное сердце рухнуло в пятки, на какой-то миг перестав биться вовсе.

О чем это Дагмер? Неужели тот разговор, обрывок которого я случайно подслушала, велся на полном серьезе? Но почему?

— Прости, Даг, — миролюбиво проговорил Максимилиан. — Ты же знаешь меня. Когда я нервничаю — то всегда начинаю хохмить и шутить. И не всегда в тему. Но просто меня действительно встревожило все то, что ты рассказал. Недаром я среди ночи сорвался и приехал к тебе. Между прочим, бросив в постели горячую цыпочку, которую окучивал целую неделю. И ты даже представить не можешь, в какой момент меня настиг твой зов…

Я немедленно опустила голову, почувствовав, как мои щеки тронул слабый румянец смущения.

Хотя чему я удивляюсь? Максимилиан Детрейн, темный высший лорд Ардеша, именно такой. И никогда иным он и не был.

— Макс… — с протяжным укоризненным вздохом протянул Дагмер.

Но не стал развивать столь неудобную и пошлую тему, прежде бросив на меня быстрый извиняющийся взгляд.

— Ладно-ладно, молчу!

Максимилиан в шутливом примиряющем жесте вскинул сразу обе руки. Его губы еще улыбались, а вот взгляд стал жестким и цепким.

— Выкладывай! — потребовал он, вдруг все свое внимание сосредоточив на мне. — Что ты видела вечером?

Я широко распахнула глаза, не ожидая столь резкой перемены в разговоре. Посмотрела на Дагмера.

— Расскажи ему все, Хельга, — устало попросил он. — Я передал Максу основные моменты. Но, полагаю, будет лучше, если он услышит обо всем произошедшем от тебя.

— А чем завершился твоя беседа с отцом? — рискнула я спросить, не торопясь выполнить его просьбу.

Если честно, было неприятно вспоминать произошедшее. Я чувствовала за собой определенную долю вины, что доставила Дагмеру очередные крупные проблемы.

Дагмер и Максимиллиан переглянулись. И как-то в унисон помрачнели, что мне очень не понравилось.

— Все так плохо? — с измученным смешком осведомилась я, желая подтвердить подозрения.

Дагмер отвел глаза, принявшись с преувеличенным вниманием изучать слепые из-за густых чернил ночи окна, как будто был способен увидеть за ними что-то.

— Все хуже некуда! — с неуместным энтузиазмом воскликнул Макс. — Детка моя…

И заткнулся, когда Дагмер повел недовольно бровью в его сторону.

— Прости. — Макс подался вперед. Несколько раз неприятно хрустнул пальцами. — Хельга, моя малышк…

Дагмер цыкнул. Так весомо, что у Макса, полагаю, напрочь отбило все желание хохмить.

— Час назад Дагмер меня вызвал, — наконец, начал он собранно и без эмоций. — И вызвал так, что я не смог проигнорировать. Даже несмотря на цыпочку в моей постели, которая была готова, да и я был готов… — Опять кашлянул, после чего продолжил: — Он сказал, что ты каким-то чудом проникла в святая святых, в личный кабинет самого лорда Лоуренса Гессена. Всем понятно, чем это грозит.

— Я не проникала. — запротестовала я. И тут же: — А чем грозит?

— Ничем хорошим.

Это сказали хором сразу два лорда.

— Ты реально побывала в личном кабинете моего отца. — На этот раз заговорил Дагмер. — Хельга, что самое страшное — он увидел тебя. Он почувствовал тебя. И ты проникла через его защиту.

— Я не хотела, — немедленно выпалила я, перебив тем самым Дагмера.

— Я верю.

Он попытался улыбнуться мне, но получился даже не оскал — а гримаса, которой можно пугать детей.

— Он тебя засек, — так же пугающе ровно продолжил Дагмер после короткой паузы. — И мой отец…

Осекся, поднял ладонь к лицу и замолчал. Как будто пытался сдержать предательские слезы.

— Его отец требует, чтобы ты немедленно приехала в его имение, — завершил Макс. — Как понимаешь, это даже не требование, а приказ, который не обсуждается.

Тугой спазм волнения железной хваткой передавил мое горло. Я пискнула что-то неразборчивое, и Дагмер тут же небрежным движением руки подозвал со столика с напитками стакан воды для меня.

А вот Макс не стал стесняться. Одним шумным глотком он почти осушил содержимое своего бокала, от чего меня малость передернуло.

Фу, как он может это пить?

Некоторое время в гостиной было тихо. Но я всей кожей чувствовала, как начинает густеть воздух из-за скрытого напряжения. Видела, как Дагмер заиграл желваками, помрачнев. Как Макс уставился на дно своего бокала, не торопясь сделать финальный глоток.

— Лорд Лоуренс меня убьет?

После моего вопроса стало тихо.

В камине опять полыхнуло иллюзорное пламя, которое почти погасло. Всполохи неровными полосами легли на лицо Дагмера, который сидел ближе. Подчеркнули темные полосы под его глазами, очертили острые скулы. Залегли багровыми затухающими огнями на дне его зрачков.

— Нет, — почти беззвучно выдохнул он после томительной паузы. — Нет, Хельга, даже не думай об этом. Я не позволю.

— Мы не позволим, — торопливо добавил Макс. — Хельга, я понимаю, что Даг склонен драматизировать. Но не бери близко к сердцу. Что бы ни задумал его мерзкий отец — этого не случится. Потому что я буду рядом.

Дагмер шумно втянул в себя воздух. Выразительно закатил глаза, видимо, не оценив столь своеобразного обещания приятеля.

— Заметь, я тебе в помощники не напрашивался, — с ехидной ухмылкой сказал Макс. — Сам меня вызвал. Чем, к слову, немало меня удивил. Наши отношения, конечно, малость потеплели в последнее время. Но другом я тебя назвать не могу.

— Я попросил тебя об одолжении лишь по одной причине, — огрызнулся Дагмер. — Потому что на кону стоит жизнь Хельги.

— Я в курсе, потому и согласился. — Макс с сомнением принюхался к своему бокалу, как будто гадал, стоит ли допивать те жалкие остатки, которые еще плескались на дне. Затем с коротким вздохом сожаления поставил его на пол, не став наполнять заново. Посмотрел на Дагмера и прямо спросил: — Но, все-таки, почему я?

— Во-первых, потому что я тебе доверяю, — честно ответил тот. — И не надо ухмыляться. Я точно знаю, что ты никогда в жизни не будешь шпионить на моего отца. Сколько бы денег он тебе ни предложил.

— Допустим, — согласился Макс. — Лорда Лоуренса я считаю настоящим исчадием зла, поэтому стараюсь держаться от него как можно дальше.

— А во-вторых, ты некромант. — Дагмер не моргнул и глазом от столь своеобразного определения, данного в адрес его отца, хотя оно граничило с самым настоящим оскорблением. — У тебя темная направленность дара. Полагаю, талант Хельги разговаривать с созданиями из мира теней ближе всего к твоей специализации.

— Увы, я не могу похвастаться тем, что часто общался с медиумами, — возразил ему Макс. — Хельга первая. Но в чем-то ты прав. Она разговаривает с духами. А я в силах поднять кого-нибудь из могилы.

— Ну а в-главных, опять-таки твое отношение к Хельге, — завершил Дагмер и едва заметно поморщился. — Мне неприятно это признавать, но у тебя есть к ней определенные чувства. Стало быть, ты не позволишь причинить ей вред.

— Ага, не позволю! — с излишней, на мой взгляд, жизнерадостностью подтвердил Максимилиан. — Поэтому у меня есть чудесное решение нашей крошечной проблемы. К сожалению, мгновенно расторгнуть ваш брак не получится. Но зато Хельга может прямо сейчас отправиться в мое загородное имение. Вместе со мной, естественно.

— Макс! — почти не разжимая губ, гневно выплюнул Дагмер.

— А что такого? — нарочито удивился тот. — Конечно, весь свет будет судачить о том, что твоя молодая жена сбежала от тебя. Но зато Хельге не придется ехать к твоему отцу. Ко мне он тоже вряд ли сунется. Соответственно, она окажется в полнейшей безопасности.

— Абсолютно исключено! — отрезал Дагмер.

— Ай-ай-ай! — Максимилиан в притворном возмущении зацокал языком. — Настолько не доверяешь Хельге? Боишься, что она немедленно падет в мои объятия?

— Макс, ты повторяешься, — с усталым вздохом парировал Дагмер. — Помнится, точно так же ты язвил, когда убеждал, что это ты должен отправиться с Хельгой к ее отцу, раз мне нельзя надолго оставлять Индермейн.

И впрямь. Памяти Дагмера остается лишь позавидовать. Тот разговор давным-давно вылетел из моей головы.

Максимилиану не пришлось напоминать, о чем говорит приятель. Ухмылка на его губах исчезла без следа.

— Действительно, — согласился он. — А я уже успел позабыть, что ты не так давно уже обращался ко мне за подмогой. Не кажется, что ты слегка злоупотребляешь моей добротой?

— Не кажется. — Дагмер чуть повысил голос, заметив, что Максимилиан готов продолжать перепалку. — И хватит на этом!

Ух, я и забыла, что Дагмер умеет так говорить. Даже мороз по коже прошел. Макс тоже переменился в лице и мгновенно выпрямился.

— Правда, Макс, довольно, — чуть мягче произнес Дагмер. — Мы переливаем из пустого в порожнее. Я тоже люблю обмениваться с тобой остротами, но не в том случае, когда каждая секунда на счету. Уже почти полночь, а утром мой отец ждет Хельгу к себе. Поэтому если ты

готов мне помочь — то перейдем к сути. Если решил и дальше зубоскалить и издеваться — то пойди прочь.

Макс неполную минуту молча смотрел на приятеля. На какой-то жуткий миг мне почудилось, что он и впрямь сейчас встанет, пожелает нам доброй ночи и отбудет прочь. Но потом он моргнул и неторопливо перевел взгляд на меня. А затем взял — и лукаво подмигнул мне.

— Ладно, прости, — протянул миролюбиво. — Я и впрямь заигрался. Не сумел отказать себе в удовольствии потоптаться по твоему уязвленному самолюбию.

— Так ты поможешь? — настойчиво повторил вопрос Дагмер.

— Знать бы, чем именно. — Максимилиан пожал плечами, не сводя с меня глаз. — Итак, ты утверждаешь, что Хельга каким-то образом побывала в кабинете твоего отца.

— Ага, — подтвердил Дагмер. — И что самое поганое — он ее засек.

— Хм-м…

Максимилиан задумчиво потер подбородок, продолжая разглядывать меня со все возрастающим интересом.

— Хельга, как ты это сделала? — вдруг строго спросил.

— Понятия не имею! — Я растерянно всплеснула руками. — Мы с Дагмером ужинали. И неожиданно я увидела перед собой лорда Лоуренса.

— Может быть, вы перед этим как раз его и обсуждали? — предположил Макс.

— Нет. Мы вообще молчали.

— Весело, однако, у вас проходят семейные трапезы, — пробурчал себе под нос Максимилиан. — Ладно, не суть. Стало быть, ты просто сидела и вдруг оказалась в другом месте.

Менее всего его фраза напоминала вопрос, скорее, утверждение. Но я на всякий случай кивнула.

— Ну а ты? — Максимилиан посмотрел на Дагмера. — Ты что-нибудь странное ощутил в этот момент?

— Да не особо, — честно ответил он. — Хельга словно заснула с открытыми глазами. Уставилась мне за спину. И я сперва подумал, что она увидела очередного призрака. Окликнул ее, начал расспрашивать. Ну и выяснил, что на этот раз она сама побывала в роли бестелесного духа, так сказать.

— А лорд Лоуренс уверен, что это была именно она? — полюбопытствовал Макс. — Все-таки он в довольно-таки преклонном возрасте. Зрение уже не такое острое, да и слух подводит. Что, если попытаться убедить его в том, будто ему показалось?

— Мой отец тебе голову живьем откусит, если ты посмеешь намекнуть ему на то, что он стареет, — обронил Дагмер. — И ты прекрасно знаешь, что я не преувеличиваю. Он терпеть не может ни малейших намеков о том, что годы рано или поздно берут свое.

— То есть, он абсолютно уверен в том, что видел Хельгу?

Дагмер открыл рот, но почти сразу закрыл его обратно. Сдвинул брови, явно всерьез задумавшись над вопросом.

— Хороший вопрос, — протянул задумчиво. — Ты же знаешь моего отца. Он никогда не говорит прямо, что ему надо. Начал разговор вообще издалека. Поинтересовался, как там поживает моя дорогая мамочка и не менее милая сестренка.

Макса аж передернуло на этом моменте. Семейка у Дагмера такая, что и злейшему врагу не пожелаешь.

— Да, кстати, — вдруг обронил Дагмер. — Передай леди Стефании, той самой красотке, из объятий которой я тебя сегодня вытащил, чтобы была осторожнее. Если Эстер узнает, что между вами любовная связь — то мало ей не покажется. Моя сестра все еще лелеет надежду на возобновление ваших отношений.

— А ты-то откуда знаешь, что у меня интрижка именно со Стефанией? — искренне изумился Максимилиан.

— Да так, — уклончиво отозвался Дагмер. — Одна птичка напела.

— Шею бы свернуть этой птичке, — зло бросил Макс. — Рано или поздно, но мое терпение иссякнет, и Дороти пойдет вон.

Я торопливо спрятала понимающую улыбку в уголках губ.

Максимилиан говорил про свою экономку, которая исправно передавала сведения о нем Дагмеру. Помнится, из-за ее помощи последний чуть не выкрал меня прямо из дома заклятого друга. На месте лорда Детрейна я бы давным-давно распрощалась со слишком говорливой служанкой, передающей сведения о хозяине на сторону. Но сам Макс считал, что раскрытый шпион — самый безопасный.

— Лучше бы поблагодарил ее, что она верой и правдой служит только мне, — поторопился встать на защиту экономки Дагмер. — А ведь могла бы передавать все сведения и Эстер.

— Не могла бы, — раздраженно возразил Макс. — Твоя сестра привыкла жить в долг. Она бы просто не в состоянии платить Дороти столько, сколько платишь ты. В любом случае, за предупреждение спасибо.

— Всегда рад услужить. — Дагмер кивнул и поторопился вернуться к предыдущей теме. — Надо признать, такое начало беседы меня изрядно удивило. Отец никогда не отличался особым интересом к женской половине нашей семьи. А потом он исподволь свернул к Хельге. Начал расспрашивать, развивается ли ее дар медиума. Я сразу понял, что мои подозрения, увы, оправдались. Он каким-то образом почувствовал ее присутствие. И желал знать, в курсе ли я ее новых возможностей.

— Или услышать чистосердечное признание в том, что это именно ты и отправил Хельгу на разведку, — добавил Макс.

— Нет, я бы никогда так не поступил! — зло воскликнул Дагмер. — Потому как прекрасно знаю, на что способен мой отец. Если бы я так сделал. Если бы я осмелился хоть каким-то образом сунуть свой нос в дела отца, использовав для этого Хельгу — то он бы и меня не пощадил. И плевать ему на то, что я его единственный сын.

— Да уж, — пробормотал Максимилиан. — Все чаще я думаю о том, что мне демонически повезло с моими родителями. Отец сделал мне самый лучший подарок, не дожив до моего рождения.

Кстати, а ведь Максимилиан никогда не рассказывал мне о своей семье. Я только знаю, что его отец умер в доме, поскольку однажды мне явился его дух. Причем покончил с собой и тем самым обрек свою душу на вечность загробных страданий. Но кем была его мать и что с ней стало?

И ведь не спросить напрямую. Очевидно, что тема эта максимально болезненная и запретная для темного лорда.

— Да, по сравнению со мной ты просто счастливчик, — с измученным вздохом согласился с ним Дагмер. — Так или иначе, но отец устроил мне настоящий и весьма жестокий допрос. Я, конечно, юлил и изворачивался как мог. Но вряд ли он мне поверил. В итоге приказал с самого раннего утра вместе с Хельгой приехать к нему. И недвусмысленно предупредил, что очередного отказа он не приемлет.

Я украдкой поежилась, почувствовав, как колючие мурашки неприятной волной пробежали по спине.

Дагмер тоже ощутимо помрачнел. Откинулся на спинку кресла и нервно забарабанил пальцами по подлокотникам.

— Да уж. — Макс почему-то выразительно передернул плечами, как будто разделял наши эмоции по поводу скорого визита в фамильное поместье лорда Гессена старшего.

На некоторое время в гостиной повисла мертвая давящая тишина. Только огненное заклинание в камине еще потрескивало, не до конца потухнув. В углах комнаты сгустилась вязкая плотная темнота. Такой же непроглядный мрак смотрел в окна. И я с трудом поборола

детское желание отчаянным взмахом руки разбудить потолочные светильники. Сделать все, лишь бы немедленно стало светло.

Наверное, Дагмер почувствовал мой невольный страх. Он прищелкнул пальцами, и почти погасшее пламя в камине вновь взметнулось вверх, рассыпалось яркими оранжевыми всполохами.

Я почти услышала тот недовольный шелест, с которым тьма отпрянула прочь и торопливо спряталась в щели старинного паркета.

— И что ты намерен делать? — первым нарушил затянувшуюся паузу Макс.

— Ехать к отцу, что еще.

«Не надо!» — чуть не выкрикнула я в полный голос, но в последний момент прикусила язык.

Думаю, Дагмер знает, что делает. По крайней мере, хотелось бы верить в это.

— Надеюсь, ты отправишься к нему один? — уточнил Макс и покосился на меня.

Дагмер не ответил сразу.

Он сгорбился в кресле. С измученным полустоном-полувздохом спрятал лицо в раскрытых ладонях.

Сердце кольнуло сочувствием. Как бы мне хотелось сейчас подойти к нему и крепко обнять! Провести ладонями по спине и почувствовать, как под моими ласковыми прикосновениями расслабляются его мышцы. Постоянно из-за меня у него куча проблем.

— А как бы ты сделал на моем месте? — неожиданно спросил Дагмер.

Растопырил пальцы и кинул взгляд на Максимилиана.

— Хвала небесам, я не на твоем месте, — фыркнул тот. — Но если бы вдруг оказался… — Пару раз ударил указательным пальцем по губам, видимо, обдумывая вопрос. Затем ответил: — Дагмер, я бы спрятал Хельгу. Сделал бы все, лишь бы лорд Гессен до нее не добрался.

— Если я так сделаю, то он поймет, что его опасения верны.

— Если они встретятся лицом к лицу, то твой отец тем более это поймет, — резонно возразил Максимилиан. — При всем моем уважении к Хельге, но она не выдержит и минуты его допроса. Причем даже не ментального, а обычного. Расколется сразу же и выложит всю правду. Так что если ты отправишься к отцу вместе с ней — то, считай, тем самым подпишешь ей смертный приговор.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Я уже сказал. — Макс растянул губы в ленивой ухмылке. — Хельге лучше побыть со мной.

Дагмер резко выпрямился. Сжал кулаки, и воздух между двумя лордами привычно загустел от напряжения.

— Да расслабься ты, на этот раз я говорю серьезно, — поторопился успокоить его Максимилиан. — Никаких скабрезностей не имею в виду. Езжай к отцу один. Скажи, что Хельга приболела.

— И он немедленно отправит к ней личного целителя, — скептически отозвался Дагмер.

— Сделай, чтобы ему это и в голову не пришло, — тут же выпалил Макс, как будто ожидал такого возражения.

— В смысле?

— В смысле, ты можешь сказать, что у девушек бывают особые дни, которые им лучше провести в постели, а не разъезжать по гостям.

Удивительно, но очень пошлый и очень самоуверенный темный лорд вдруг осекся и даже — клянусь! — чуть порозовел.

— Понятия не имею, о чем ты.

Голос Дагмера прозвучал с едва заметной издевкой. Он выразительно вскинул бровь, в упор глядя на Максимилиана. И, по-моему, искренне наслаждался тем, как тот вдруг замялся, как будто с опозданием сообразил, что именно ляпнул.

— Ну, — проговорил тот уже без прежнего нажима. — Бывают такие дни, когда девушки… Ну… Это не болезнь, как говорится, а особенности их физиологии.

Окончательно замялся и почему-то вспыхнул еще большим румянцем.

— Хватит! — подала я голос, ощутив, что и мои щеки начинают пылать от жара смущения. — Дагмер, Макс, по имя всех богов — прекратите эту тему!

Оба мужчины вздрогнули и одновременно посмотрели на меня, как будто только сейчас вспомнили о моем присутствии.

— В общем, — медленно продолжил Макс, на этот раз тщательно подбирая каждое слово, — очевидно, что лорд Лоуренс примет такое оправдание как за достойную причину.

— А если нет?

— Слушай, что ты ко мне пристал? — внезапно разозлился Макс. — Это твой отец. Стало быть, тебе лучше знать, как его обмануть.

— Увы, но это не так. Сильно сомневаюсь, что моего отца вообще возможно обмануть.

Признание Дагмера горьким эхом упало между нами, и я закручинилась пуще прежнего. Как же все сложно! И Макс, и Дагмер желают погрузиться с головой в тенета лжи. А между тем, лорд Лоуренс с легкостью разгадает любой их обман, пусть даже самый умелый и искусный.

— А может быть, сказать ему правду?

Я не сразу осознала, что эта фраза сорвалась с моих губ. Но мгновенно оказалась в пересечении двух взглядом.

— То есть? — хором спросили оба лорда.

Дагмер недовольно сверкнул глазами в сторону Макса, и тот понятливо захлопнул рот, хотя уже собирался задать мне новый вопрос.

— То есть? — с обманчивой мягкостью повторил Дагмер, вновь посмотрев на меня. — Что ты хочешь этим сказать?

— Собственно, именно то, что и сказала, — ответила я и с досадой уловила в своем голосе виноватые интонации. Тут же затараторила, заметив, как Дагмер насупился, недовольный столь скудным объяснением. — Просто… Ну я же действительно не собиралась шпионить за лордом Лоуренсом. Это было настоящим недоразумением, которое произошло само как-то. Я даже не поняла, как такое случилось. Возможно, если ему все это объяснить — то он успокоится. Это…

— Это катастрофа, — тяжело обронил Макс. — Причем полнейшая.

— Да почему? — в полный голос вскрикнула я.

По-моему, мое решение самое простое, легкое и логичное. В детстве мама частенько говорила, что повинную голову меч не сечет. Мол, если напроказничала — то признайся. И тогда наказание будет гораздо мягче.

А еще — ну правда! Я не понимаю, в чем виновата! Я же ничего не сделала!

— Почему это катастрофа? — повторила. И сама поразилась тому, насколько тонко и противно прозвучал мой голос. Как будто я была готова завизжать. — Дагмер, Максимилиан…

Осеклась, когда оба мужчины, не сговариваясь, глянули на меня. Да так, что меня словно вдавило в спинку кресла.

— Я думаю… — начал Дагмер.

— Да, ты прав, — ответил Макс, как будто услышал гораздо большее.

— Я должен?..

— Делай, какие вопросы.

— Вы о чем вообще? — немедленно возмутилась я. — Как будто я не понимаю, что вы говорите обо мне. Вы что задумали?..

Даже успела приподняться грозно в кресле, сжав кулаки.

И тут же мягко осела, плотно спелёнатая чужой магией.

Остальное запомнилось короткими вспышками, когда меня резко выбрасывало в реальность, и тут же тенета небытия на удивление осторожно меня накрывали с головой.

Вот Дагмер несет меня в спальню. На руках, нежно прижимая к себе. И мое сердце почти не бьется от счастья, что он наконец-то обратил на меня внимание.

Вот я лежу, тяну к нему руки, говорю, как мне жаль, что все так получилось, но Дагмер хмурится и ловко уворачивается от моих объятий. Я даже успела ощутить легкий укол досады.

Потом темнота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.